

Замалютдинова Эльмира Рафаилевна, Рахматуллина Диана Эдуардовна,
Сафонова Светлана Сергеевна

ЭКСПРЕССИВНАЯ ЛЕКСИКА, СОЗДАЮЩАЯ ОБРАЗЫ ПЕРСОНАЖЕЙ, В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ Г. МАННА: СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ)

Статья посвящена исследованию экспрессивной субстантивной лексики в переводных социальных романах Г. Манна "Верноподданный", "Учитель Гнус", "В маленьком городе". С позиции функциональной стилистики рассматривается образование экспрессивных морфологически и семантически производных субстантивов в идиостиле писателя. В работе представлен анализ некоторых словообразовательных моделей экспрессивных субстантивов, создающих образы персонажей, в художественном дискурсе Г. Манна; описаны структурно-семантические и парадигматические связи между производными и производящими субстантивами со значением лица в пространстве художественного текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 77-80. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE ILLUSION OF FREEDOM: A. HUXLEY "BRAVE NEW WORLD",
G. ORWELL "1984", S. COLLINS, "THE HUNGER GAMES"

Zhuchkova Anna Vladimirovna, Ph. D. in Philology

Chetyrina Tat'yana Ivanovna

Peoples' Friendship University of Russia

capra@mail.ru; barbariska14@list.ru

Considering the problem of freedom, as well as the problem of power and its impact on humans in dystopias by A. Huxley, G. Orwell and S. Collins's trilogy, we come to the conclusion that the origins of the social injustice root in the willingness of the individual for the slavish submission to the authoritarian subject, although the freedom of a person must be determined by his or her internal development rather than external factors. Beyond the personal growth of individual the desire for freedom is illusory and can only lead to the emergence of new power structures.

Key words and phrases: Huxley; Collins; Orwell; freedom; personality; power; choice.

УДК 81.366

Филологические науки

Статья посвящена исследованию экспрессивной субстантивной лексики в переводных социальных романах Г. Манна «Верноподданный», «Учитель Гнус», «В маленьком городе». С позиции функциональной стилистики рассматривается образование экспрессивных морфологически и семантически производных субстантивов в идиостиле писателя. В работе представлен анализ некоторых словообразовательных моделей экспрессивных субстантивов, создающих образы персонажей, в художественном дискурсе Г. Манна; описаны структурно-семантические и парадигматические связи между производными и производящими субстантивами со значением лица в пространстве художественного текста.

Ключевые слова и фразы: идиостиль; экспрессивная лексика; словопроизводство; семантическая деривация; словообразовательная модель; словообразовательная омонимия.

Замалютдинова Эльмира Рафаилевна, к. филол. н., доцент

Рахматуллина Диана Эдуардовна, к. филол. н.

Казанский государственный энергетический университет

zamelma@list.ru; dinush77@mail.ru

Сафонова Светлана Сергеевна, к. филол. н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

sekretstar16@rambler.ru

**ЭКСПРЕССИВНАЯ ЛЕКСИКА, СОЗДАЮЩАЯ ОБРАЗЫ
ПЕРСОНАЖЕЙ, В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ Г. МАННА:
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ)[©]**

В настоящее время в лингвистике доминирующим оказывается антропоцентрический подход к исследованию языка и речи, корреляция информативных и коннотативных смыслов коммуникации; на первый план выдвигается проблема познания человека, его характерных черт, а также системы ценностей, традиций и верований. В основном это касается языка художественной литературы, поскольку она обладает особой антропоцентричностью как специфическим признаком: «познание и отражение мира в произведении художественной литературы направлено в первую очередь на познание человека, а все изображаемые художественные события есть средство его всестороннего показа» [2, с. 23]. В то же время, изображая человека в его социально-исторической обусловленности и создавая яркие образы, автор выражает свое субъективно-эмоциональное отношение к действительности. Следовательно, идейно-тематическое содержание произведения и созданные писателем художественные образы персонажей – категории взаимосвязанные и взаимообусловленные.

Особый интерес в плане языкового изображения человека представляют переводы социальных романов прогрессивного немецкого писателя Г. Манна, «поднявшего на новую высоту жанр социального романа в немецкой литературе XX века» [5, с. 4]. Романы Г. Манна, написанные в духе критического реализма, изображают человека в реальной историко-экономической среде кайзеровской Германии, где господствуют верноподданническая тупость, высокомерие, человеконенавистничество, беспощадно критикуемые и высмеиваемые писателем. «Исследование экспрессивных возможностей художественного слова в широком понимании стимулируется идиостилем писателя, его мирозерцанием и творческой манерой» [13, с. 121]. Если попытаться осмыслить специфику языка этих переводных произведений с позиции деривации в функционально-

стилистическом ключе, то в поле зрения попадают имена существительные, называющие лицо и обозначающие его признаки, поскольку данный класс слов обладает «семантикой, способной наиболее выпукло и красочно характеризовать внешний и внутренний мир человека» [3, с. 5]. По наблюдениям Л. Е. Кругликовой, в языке 65% всех русских экспрессивно-эмоциональных слов составляют имена существительные, а половину из них – личностные характеристики, в рамках которых большое значение автор и переводчики уделяют внешнему облику героев [7]. В литературном языке так называемый «портрет» – это не просто красочное описание внешнего вида персонажей, а одно из художественных средств, помогающее писателю раскрыть типичный характер персонажей и выразить свое отношение к ним.

Анализируя экспрессивные субстантивы, характеризующие лицо, в переводных романах Г. Манна, мы можем выделить две группы:

1) имена существительные, характеризующие внешность человека:

(1) *Хоть на голову становитесь, а как были горбуном, так горбуном и останетесь* [9], – при этом отсубстантивный дериват *горбун* не только называет человека с горбом, но и несет негативную оценку;

2) имена существительные, характеризующие внутренний мир человека:

(2) *Неужто мы позволим этому извергу тиранить наших детей* [Там же]? – причем среди лексем, обозначающих черты характера и душевные качества человека, преобладает экспрессивно окрашенная разговорная (и даже просторечная) лексика, дающая отрицательную характеристику персонажам.

Эмоциональная оценка как основной компонент семантической характеристики лексико-фразеологических единиц, являясь предметом исследования многих современных лингвистов [6; 12], играет особо важную роль в художественном пространстве Г. Манна. Субстантивы (как и адъективы), создающие образы персонажей в переводах исследуемых романов, обладают как положительной, так и отрицательной коннотацией при участии субъективно-эмоциональных деривационных средств. В сфере исследуемых лексем выделяются следующие словообразовательные модели.

1. Морфологически производные единицы, представленные соматической лексикой с суффиксами субъективной оценки, которые употребляются с такой стилистической целью, как сатирическое обличение, столь характерное для социальных романов:

(3) *...если только можно говорить о сходстве между мной и каким-то мужичонкой* [9]. «В русском языке значения уменьшительности и увеличительности редко выступают только как размерные. Они тесно связаны с категорией субъективной оценки...» [4, с. 54], являясь показателями эмоций и авторских характеристик. Таким образом, деминутивные суффиксы превращаются в эмоционально-оценочные. Наиболее продуктивен в этом отношении суффикс *-к-*, принадлежащий к группе уменьшительно-ласкательных суффиксов и, как правило, служащий для выражения положительного отношения автора к называемому лицу:

(4) *Она рукоплескала своими маленькими точёными ручками, созданными, казалось, только для того, чтобы играть на арфе* [11]... – или уничижительности и иронии, на которые указывают сам формант, присутствующее в тексте определение к деминутиву, а также контекст в целом:

(5) *Он взобрался на свой стул, теребя жидкую бородку, обвёл глазами оркестр* [Там же].

В качестве наиболее продуктивных словообразовательных единиц для обозначения внешнего и внутреннего мира человека авторы переводов используют суффиксы: *-ина, -к(а), -як(а), -ан, -ечк(а), -онк(а)* и др. К числу подобных единиц можно отнести лексем: *детина, образина, уродина; красотка, малютка, милашка; дохляк, толстяк, здоровяк, сопляк* и др., отличающиеся не только наличием эмоционально-экспрессивного компонента в своей семантике, но и стилистической маркированностью, в частности, принадлежностью к просторечию. Так, Ш. Балли отмечал: «Вещи и явления производят на нас приятное или неприятное впечатление и делятся на два класса: те, которые нас радуют, и те, которые причиняют неудобства и страдания... Одни слова и выражения обладают, как говорят грамматисты, уничижительной окраской, а другие, наоборот, мелиоративной; одни несут преимущественно позитивную, а другие – преимущественно негативную оценку» [1, с. 183-184].

В то же время следует отметить, что лексическое значение складывается не просто из основы и словообразовательного суффикса, в некоторых случаях выделяемого чисто условно, но и в результате своеобразной семантической трансформации, например: *сопляк, образина* и др.

В пределах анализируемых переводных текстов необходимо упомянуть о явлении словообразовательной синонимии, в частности, в лексико-тематической группе «наименование внешности лица». Присоединение разных формантов, способных выполнять одинаковую функцию, к одной производящей основе, бесспорно, указывает на широкие словообразовательные возможности русского языка. От одной производящей основы, с одной стороны, образуются два слова или более, различающиеся оттенками лексических значений, эмоционально-экспрессивной окраской, стилистической маркированностью и частотностью употребления: *мужик – мужлан – мужичонка – мужичьё; красавец – красавчик; детка – детина – дитя*.

(6) – *Мужлан!* – живо ответил тот и хихикнул [10].

С другой – словообразовательные синонимы абсолютно одинаковые в смысловом и стилистическом отношении, выбор которых обусловлен стремлением переводчика передать тончайшие оттенки эмоционально-субъективного отношения к соответствующим персонажам. Например, *старик* – нейтральная лексема; *старикан, старикашка, старичишка* – экспрессивно окрашенные и стилистически сниженные языковые единицы, при этом *старикан* употребляется для выражения фамильярно-пренебрежительного отношения к тому или иному герою, *старикашка* – пренебрежительно-уничижительного, а *старичишка* – для выражения уничижительного отношения. Слово *старец*, характеризующееся отнесенностью к высокому стилю, употреблено при переводе сатирического произведения по отношению к совершенно простому пожилому человеку, что создает дополнительный комический эффект:

(7) *Старик Бук... уже не был прежним почтенным старцем* [Там же]...

2. Семантически производные единицы, когда ярким показателем экспрессивности служит семантическая трансформация, в основе которой лежит образность как «семантическое свойство языкового знака, его способность выразить внеязыковую информацию посредством целостного наглядного представления-образа с целью характеристики обозначаемого им лица... и выражения эмоциональной оценки субъекта» [8, с. 67]:

(8) – *На кого похож этот человек! Не то паук, не то кошка, глаза сумасшедшие, по лицу катятся разноцветные капли пота, трясущиеся челюсти в пене* (об учителе-тиране) [11]. В языке переводов анализируемых романов замечено огромное количество лексем, образованных на основе семантической трансформации и необходимых переводчикам для создания живых образов, посредством которых реализуется основная сатирическая мысль Г. Манна.

Наиболее распространенным является перенос качеств животного на человека, вследствие чего в результате семантической трансформации возникает семантический дериват, обладающий особой выразительностью:

(9) – *Пес ты, вот ты кто* [9]!

(10)– *Ага, папаша Джовакконе, свинья ты такая* (о горожанах) [Там же]!

В связи с этим К. Яковлев замечает: «Еще точнее и «единичнее» сравнения людей со зверями, птицами, гадами, насекомыми. Этот – орёл, а тот – голубь;... не человек – змея...; индюком надулся; он телёнок: куда поведут! Приблизительно, а до чего ж точно всякий раз!» [14, с. 154].

Как правило, в анализируемых переводных текстах семантические дериваты-наименования лица соответствуют таковым в аутентичном тексте. Однако встречаются и оригинальные переводы, обладающие большей экспрессией и смысловой емкостью, включающей в себя и яркую образность, и негативную оценочность:

(11) – *Кто наслал на город всю эту саранчу* (о труппе актеров) [9]?

В отличие от зоонимов, в целом совпадающих в языке оригинала и перевода, наименования лица по типу переноса «название предмета → название человека» в переводе, как правило, отличаются от лексем, употребленных автором в сатирических романах, что объяснимо различием в культурном наследии русского и немецкого народов:

(12) – *Ишь пристала!... да и кому захочется в рай, если у ворот торчит такое огородное чучело* (о монашке) [Там же].

В заключение отметим, что экспрессивность как «свойство лексической единицы <...> выделить особенность данного предмета на фоне одноименных с ним предметов и выразить эмоциональную оценку, данную ему от лица говорящего...» [8, с. 43], присуще в исследованных переводных романах Г. Манна большинству морфологически производных субстантивов, создающих внешний облик и внутренний мир героя. Одни и те же уменьшительные образования в зависимости от контекста могут иметь уменьшительно-ласкательное или уменьшительно-уничижительное значения и, соответственно, нести мелиоративную или пейоративную оценки, причем в художественном дискурсе Г. Манна преобладает отрицательная коннотация. Что касается семантической деривации, то образное переосмысление зоонимов закреплено в языке и является одной из самых продуктивных моделей производства субстантивов-наименований лица в переводах социальных романов Г. Манна, поскольку наделение человека свойствами и качествами животного является исключительно сильным экспрессивным средством и обычно предполагает яркую образность и резкую сниженность в описании образа. Именно в использовании экспрессивной лексики заключается специальный художественный замысел романиста Г. Манна, в результате которого и реализуется авторская социальная позиция и эстетическая функция, а языковые единицы обогащаются «обертнами смысла».

Список литературы

1. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Изд-во Иностран. лит., 1961. 394 с.
2. Домашнев А. И., Шишкина И. П., Гончарова Е. А. Интерпретация художественного текста. М.: Просвещение, 1989. 205 с.
3. Замалютдинова Э. Р. Особенности употребления лексем, характеризующих лицо, в переводах произведений Генриха Манна (на материале имен существительных и прилагательных): дисс. ... к. филол. н. Казань: КГУ, 2002. 163 с.
4. Земская Е. А. Словообразовательные морфемы как средство художественной выразительности // Русский язык в школе. 1965. № 3. С. 53-58.
5. Зубарева К. А. Генрих Манн и прогрессивные традиции немецкой и мировой литературы. Омск: Омская правда, 1972. 395 с.
6. Иванова Т. К. Специфика парадигматических отношений сложных наименований лица в русском и немецком языках // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. Т. 66. № 2. С. 53-57.
7. Кругликова Л. Е. Лексико-фразеосемантическая группа качественных наименований лица в русском языке XI-XX вв.: автореф. дисс. ... д. филол. н. СПб., 1995. 31 с.
8. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Новосибирск: Наука; Сибир. отд-ние, 1986. 230 с.
9. Манн Г. В маленьком городе: роман / пер. Р. Гальпериной. М.: Правда, 1990.
10. Манн Г. Верноподданный: роман / пер. И. Горкиной. М.: Художественная литература, 1982.
11. Манн Г. Учитель Гнус, или Конец одного тирана: роман / пер. Н. Мана. М.: Правда, 1990.
12. Пешкова А. Б. Эмоциональная оценка как основная семантическая характеристика русских и английских восклицательных предложений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36). Ч. 1. С. 142-145.
13. Сафонова С. С. Фразеомодели с семантикой интенсивности в пространстве художественного текста (на материале романов Б. Акунина) // Филология и культура. 2013. № 4. С. 121-124.
14. Яковлев К. О тайнах русского слова. Ярославль: Верхне-Волжское книжное изд-во, 1979. 253 с.

**EXPRESSIVE VOCABULARY, CREATING CHARACTERS' IMAGES, IN LITERARY DISCOURSE OF H. MANN:
WORD-FORMATIVE AND FUNCTIONAL-STYLISTIC ASPECTS
(BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN TRANSLATIONS)**

Zamalyutdinova El'mira Rafailevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Rakhmatullina Diana Eduardovna, Ph. D. in Philology

Kazan State Power Engineering University

zamelma@list.ru; dinush77@mail.ru

Safonova Svetlana Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Kazan (Volga Region) Federal University

sekretstar16@rambler.ru

The article is devoted to studying the expressive substantive vocabulary in translated social novels –“The Loyal Subject”, –“Professor Unrat”, –“In a Small Town” by H. Mann. The formation of expressive morphologically and semantically derived substantives in writer’s idiosyncrasy is considered from the standpoint of functional stylistics. The paper presents the analysis of some word-formative models of expressive substantives, creating the images of characters, in H. Mann’s literary discourse; and describes the structural-semantic and paradigmatic relations between derived and deriving substantives with the meaning of a person in the space of a literary text.

Key words and phrases: idiosyncrasy; expressive vocabulary; word derivation; semantic derivation; derivational model; derivational homonymy.

УДК 811.1/8

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению языка как информационной системы. Исследование показало, что язык представляет собой базу данных, которая содержит исходную информацию о мире в формализованном и закодированном виде. Основными качествами языка являются информационность и информативность, позволяющие хранить и передавать информацию с учетом соблюдения связей между языковыми единицами и алгоритмами их объединения. Передача информации осуществляется через наполненное смыслом информативное высказывание.

Ключевые слова и фразы: база данных языка; информационная система; информационность языка и речи; алгоритмы языка; хранение и передача информации.

Зарифуллина Эльвира Галиевна

Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

zarifullina_eivira@mail.ru

ЯЗЫК И РЕЧЬ: БАЗА ДАННЫХ И ИНФОРМАЦИЯ[©]

Язык является самой сложной естественной знаковой системой, используемой людьми для осуществления когнитивной, коммуникативной и социальной деятельности. Считается, что ни одно исследование языка как функционально-развивающейся системы не может быть полным, однако, исследования подобного рода все же необходимы, поскольку позволяют ученым выйти за рамки простой констатации фактов языка и объяснить поведение языков в условиях протекающих процессов демократизации и глобализации. Несмотря на то, что «любой язык носит антропоцентрический характер, а система языка является не реальным, а мыслимым единством» [7, с. 123], исследование языка как феномена человеческой деятельности возможно, но только при условии привлечения данных других наук, и в том числе теории информации и теории баз данных, которые позволяют посмотреть на функционирование и развитие языка через призму особенностей человеческого мышления, порождением которого и является сам язык.

Язык, его структура и системные связи, всецело и полностью обусловлен мышлением его носителей, и в силу этого он является открытой языковой системой, нелинейной в своем развитии и функционировании. Нелинейность языка обусловлена противоречивыми процессами, протекающими в самой системе, на которую оказывает влияние среда – носители языка, следовательно, сам язык как система противоречив и «противоречив настолько, насколько противоречиво мышление человека» [6].

Современные исследования в области лингвосинергетики не могут обойтись без обращения к понятию *информация*, которое применимо и к области знаний о языке. В настоящее время понятие *информационная система* вынесена за пределы наук о языке и о человеке, однако, необходимо указать, что само понятие *информационная система* никогда бы не возникло, если бы человечество не обладало языком как возможностью осуществления коммуникации. Ведь сам язык, как и любая информационная система, имеет сложную организацию, предназначен для задач хранения, обработки, преобразования, передачи, обновления информации о мире, которая закодирована в виде универсально-уникальных кодов в разных языках мира.